

Право и политика

Правильная ссылка на статью:

Калужина М.А., Пестов В.В. — Пробация в Российской Федерации: субъекты ресоциализации // Право и политика. – 2023. – № 12. – С. 96 - 105. DOI: 10.7256/2454-0706.2023.12.69379 EDN: ESRDNJ URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=69379

Пробация в Российской Федерации: субъекты ресоциализации

Калужина Марина Анатольевна

ORCID: 0000-0003-4603-4129

доктор юридических наук

профессор, кафедра криминалистики и правовой информатики, Кубанский государственный университет]; преподаватель, Межрегиональный учебный центр по подготовке сотрудников отделов специального назначения УФСИН России по Краснодарскому краю

350040, Россия, Краснодарский край, г. Краснодар, ул. Ставропольская, 149

✉ kaluzhina.marishka@yandex.ru

Пестов Виктор Владимирович

аудитор, Контрольно-счетная палата Краснодарского края

350020, Россия, Краснодарский край, г. Краснодар, ул. Коммунаров, 176/1

✉ kspkk@bk.ru

[Статья из рубрики "Человек и государство"](#)

DOI:

10.7256/2454-0706.2023.12.69379

EDN:

ESRDNJ

Дата направления статьи в редакцию:

19-12-2023

Дата публикации:

31-12-2023

Аннотация: На основе исследования современного этапа уголовно-исполнительной политики, целей и задач института пробации в российском государстве предметом

анализа выступили правовые нормативные установления Федерального закона «О пробации в Российской Федерации». Приводится перечень функций и форм ресоциализационного воздействия субъектов пробационного воздействия на лиц, находящихся под пробационным контролем: оказание услуг (как на возмездной, так и безвозмездной основе), клиентцентричный подход, экономия материальных средств, поддержка институтов гражданского общества. Авторами определяется сущность базовых категорий в рамках исследуемой проблематики с акцентом на сегодняшние социально- криминологические оценки, таких как понятие, принципы, содержание, рассматриваются категории лиц, нуждающихся в поддержке, а также методы и формы коррекционного вмешательства. Анализируются имеющиеся современные тенденции пробации в зарубежных странах. При проведении исследования использованы теоретические методы исследования, а также системно-структурный, формально-логический методы, сравнительно-правовой анализ, метод толкования правовых норм, наблюдение, статистический, контент-анализ материалов СМИ. Основными выводами проведенного исследования являются необходимость дополнения перечня субъектов пробации, в частности отнесения к их числу самого обсужденного, наличие его волеизъявления и осознанного желания к ведению социально одобряемого образа жизни; значимость многоуровневой системы нормативного правового регулирования института пробации в решении вопросов ресоциализации осужденных; открытость функционирования института пробации при поддержке гражданского общества и гражданской инициативы. На основе анализа сущности института пробации, содержании коррекционных вмешательств делается вывод о специфичном характере ресоциализационного процесса, его длительности, этапности, последовательности, непрерывности, динамичности, взаимосвязанности действий субъектов, к компетенции которых отнесены вопросы попечительства и поддержки правонарушителей. Доказана важность вариативности, индивидуальности мер социально-экономического, медицинского, воспитательного, педагогического характера, применяемых при ресоциализации, социальной адаптации осужденного, предлагаются возможные пути осуществления контроля над его поведением, субъекты, способные оказывать услуги в сфере пробации. Обоснована необходимость изучения зарубежного опыта в сфере пробации для выработки наиболее эффективных путей достижения целей наказания, успешных практик ресоциализации, социальной адаптации осужденных.

Ключевые слова:

ресоциализация осужденных, социальная адаптация, институт пробации, субъекты пробации, объекты пробации, профилактика преступности, безопасность, гражданское общество, компетенции, попечительство

Введение. Проблематике ресоциализации, социальной адаптации осужденных отечественной [\[1-5\]](#) и зарубежной [\[6-8\]](#) наукой уделяется значительное внимание. Значимость исследования обусловлена целями уголовно-исполнительной политики на современном этапе, успешностью решения задач по возвращению бывших осужденных в общество, предупреждению и профилактике совершения новых преступлений. Несмотря на значительное количество публикаций в науке уголовно-исполнительного права, криминологии, психологии и педагогике с вступлением в силу Федерального закона РФ «О пробации в Российской Федерации», имеется настоятельная потребность в анализе субъектов организации мероприятий по пробации лиц, освобождающихся, освободившихся из мест лишения свободы, с учетом направлений их деятельности,

компетенций и современных реалий.

Термин «пробо» в переводе с латинского языка означает «я доказываю свою ценность» и означает оценку способностей и возможностей осужденного ведения правопослушного образа жизни на свободе. Анализ составляющих успешности позволяет определить факторы и условия эффективности реализуемых мер probation, определить основные направления коррекции социального поведения индивида, социальной адаптации в обществе на основе принципов соблюдения прав и свобод человека, гуманизма, законности [\[9\]](#).

Нормативными правовыми установлениями статьи шестой названного Федерального закона к числу субъектов probation отнесены федеральные органы исполнительной власти; органы государственной власти субъектов Российской Федерации; учреждения уголовно-исполнительной системы; государственные учреждения службы занятости населения; организации социального обслуживания.

По нашему мнению, этот перечень нуждается в пересмотре и обновлении. В обоснование своей позиции приведем следующие аргументы. Так, перечень следует расширить, определив в нем самого осужденного: ведь успешность процесса ресоциализации приобретает оптимальный характер, когда его субъектами становятся лица, стремящиеся к самоизменению, саморазвитию, твердо вставшие на путь исправления [\[10\]](#). Преступник должен доказать обществу и государству возможность оставаться на свободе, демонстрируя стойкое желание трудиться, способность к восстановлению социально-полезных связей и пр. [\[11\]](#)

В то же время следует предостеречь от опасных тенденций к навязыванию осужденным к лишению свободы принятия решения стать участником probation, понуждению к реализации в отношении него мер в сфере probation. Содержание мероприятий probation можно охарактеризовать как комплекс мероприятий специфического воздействия на правонарушителя социально-экономического, педагогического, воспитательного, правового характера, путем оказания помощи, направленной на социальную адаптацию, социальную реабилитацию: организацию трудовой деятельности, содействие в освоении и закреплении профессиональных и трудовых навыков [\[12, с. 42\]](#). Главная задача реализуемых мероприятий – реализация мер воздействия с учетом тяжести совершенного преступления, возмещение ущерба, причиненного преступлением, минимизация вероятности совершения нового преступления, обеспечение безопасности общества и государства.

С таких позиций probation получила закрепление в международном законодательстве как социально-правовой институт, который способствует реабилитации осужденного, не подвергаемого разрушительному влиянию тюрьмы, сохраняющий при этом реальную перспективу исправления осужденных (Хуторская Н.Б. Институт probation в США: уголовно-правовые, криминологические и организационно-управленческие аспекты: дисс. ... канд. юр. наук. М., 1992).

Институты probation за рубежом возникли со времени принятия соответствующих нормативных правовых установлений, доказали свою целесообразность на практике. Национальным законодательством зарубежных государств в качестве участников социальной ресоциализации правонарушителей предусмотрен широкий круг заинтересованных министерств и ведомств, важным является исполнение такой меры наказания специально создаваемыми службами probation с включением в процесс общественности, отдельных граждан, организаций и учреждений, ученых, практиков.

Службы пробации обеспечивают многоаспектную поддержку осужденных по адаптации их в обществе [\[13, с. 95\]](#).

Как считают европейские специалисты, отказ бывшего заключенного от совершения новых преступлений – процесс длительный и требующий постоянного внимания как во время отбывания тюремного заключения, так и после освобождения. Такое понимание института пробации предполагает всеобъемлющие вмешательства, основанных на непрерывной коррекции, попечительстве и поддержке, называемый подход «сквозного патронажа» [\[10\]](#). В основе – идея о целесообразности применения некарательных мер воздействия на преступника, перевоспитание, оказание услуг, предоставление помощи, контроль над поведением.

Приведенные рассуждения дают понимание специфичности процесса, его продолжительном характере, позволяют констатировать многосубъектность его реализации [\[14, с. 22\]](#), суть которого – ресоциализационное воздействие как комплексный, динамический, многоуровневый и этапный процесс взаимосвязанных действий по восстановлению осужденного в правах, статусе, здоровье, дееспособности в собственных глазах и глазах окружающих.

Механизм ресоциализации сложен, вариативен и многомерен. В этой связи Федеральным законом предусмотрена возможность участия в мероприятиях социальной, ресоциализационной направленности коммерческих и некоммерческих организаций, религиозных, социально ориентированных общественных объединений, предоставляющих социальные услуги, реализующих индивидуальные программы в отношении лиц с наркотической, алкогольной зависимостью. Ясно, что соответствующая работа осуществляется во взаимодействии с органами власти, в том числе на муниципальном уровне в рамках государственной социальной политики, в то же время имеет цели социальной адаптации, социальной реабилитации лиц, подвергшихся уголовному преследованию и наказанию [\[15, с. 319\]](#).

Залог успешности – клиентцентричный подход к каждому правонарушителю с целью достижения индивидуального результата, в условиях более эффективного распределения усилий субъектов правоприменительной деятельности, экономии материальных средств [\[16, с. 125\]](#). В этой связи уместно инициировать включение в число субъектов муниципальные органы власти, предусмотрев комплекс мероприятий, направленных на внедрение института пробации, развитие инициатив, стимулирующих правопослушное поведение после освобождения, создание условий для трудоустройства, предоставление льгот и субсидий работодателям, квотирование рабочих мест.

Вместе с тем, следует обратить внимание на неблагоприятные социально-криминологические характеристики объектов пробации, подчеркнуть негативные тенденции к увеличению количества осужденных с повышенной агрессивностью, психическими отклонениями, склонных к различным формам деструктивного поведения – конфликтам, членовредительству, суициду, тяготению к группировкам отрицательной направленности; велико число находящихся на профилактическом учете, страдающих алкогольной и наркотической зависимостью [\[17, с. 127\]](#). Прогностическая оценка криминогенной ситуации в местах лишения свободы не дает оснований рассчитывать на ее быстрое положительное изменение, она определяется кризисной ситуацией в стране, тесно взаимосвязана с другими социальными и духовными явлениями в обществе.

Правильное понимание сущности данного института позволяет высказать рекомендации по законодательному закреплению органов внутренних дел в лице участковых, оперативных сотрудников в качестве субъектов пробации, прежде всего в аспекте выявления, устранения и нейтрализации негативных явлений и процессов в рамках единой концепции координации сил, средств и методов с привлечением в более широком масштабе институтов гражданского общества, представителей общественности к общественному контролю обеспечения цели исправления преступников.

Вот почему полагаем целесообразным сосредоточение внимания на рассмотрении теоретических содержательных конструкций, их смысловом наполнении, формах нормативного выражения, организационных особенностях правоприменительной практики, уполномоченных субъектах, содержательных аспектах социально-корректирующего воздействия, прогрессивных формах и методах организации контрольно-коррекционных мероприятий применительно к рассматриваемому нами феномену.

Кроме того, назначение института пробации состоит в экономии репрессивных средств, применяемых в отношении преступника, в экономии материальных затрат по содержанию в местах лишения свободы. Немаловажное социальное следствие применения пробации – большие в сравнении с реальным лишением свободы возможности для пробационера по сохранению социально полезных связей, прежде всего семейных, родственных, возможность трудиться, что уменьшает экономический и социальный вред, причиненный совершенным преступлением [\[18, с. 294\]](#).

Нельзя обойти вниманием мощный добровольческий сектор, установление партнерских отношений с различными учреждениями в области интеграции и трудоустройства, оказания юридической, социальной и психологической помощи лицам, в отношении которых применяется пробация [\[19, с. 94\]](#).

Отмечая своеобразие института пробации в странах социалистической правовой семьи укажем, что пробационная деятельность не ограничивается лишь контролем и организацией исполнения наказаний без изоляции от общества. В широком смысле это любая деятельность, служащая целям реинтеграции преступника в общество [\[20, с. 148\]](#). В этом смысле пробация в Китайской Народной Республике (далее – КНР) рассматривается как элемент социальной и уголовной политики, способствующий сокращению преступности, рецидива преступлений, безопасности общества. В КНР существует система мер общественного воздействия [\[21, с. 170\]](#), реализуемых в отношении лиц, совершивших преступления небольшой степени тяжести, представляющих собой низкую степень угрозы для общества.

Заключение. Выделенные в ходе анализа сущности рассматриваемого феномена, содержании коррекционных вмешательств позволяют сделать вывод о

- специфичном характере ресоциализационного процесса, его длительности, этапности, последовательности, непрерывности, динамичности, взаимосвязанности действий субъектов;
- необходимости дополнения перечня субъектов пробации, в силу вариативности мер социально-экономического, медицинского, воспитательного, педагогического характера, применяемых при ресоциализации, социальной адаптации осужденного;
- широком перечне функций и форм ресоциализационного воздействия при выходе из

трудной жизненной ситуации, субъектами их реализации выступает широкий круг заинтересованных министерств и ведомств, при этом подчеркивается интегративный характер участия различных институтов, помощь волонтеров, общественности;

– волеизъявлении и осознанном желании пробационера к ведению социально одобряемого образа жизни;

– открытости функционирования института probation при поддержке гражданского общества и гражданской инициативы.

Понимание социальной значимости рассматриваемого института требует осмысления феномена не только в рамках национально-правовой системы того или иного государства или международного сообщества в целом, но и актуализирует сравнительно-правовые исследования динамики его возникновения и развития с учетом видового своеобразия зарубежных государств. Исследования позволят выработать практические рекомендации, связанные с возможностью реципирования правовых институтов, оценить адаптацию в социокультурном пространстве юридических конструкций и моделей правового регулирования.

Можно прийти к заключению, что probation как феномен эволюционирует на протяжении всей его истории. Постепенная трансформация доктрины уголовного наказания от стратегии устрашения к исправлению послужила переформатированию целей, задач, принципов коррекционного воздействия, профилактики правонарушений.

Библиография

1. Социальная адаптация (ресоциализация) лиц, освобождаемых и освобожденных из исправительных учреждений: итоги теоретического исследования / Под ред. В. И. Селиверстова : монография. М.: Юриспруденция, 2020. – 368 с.
2. Голодов, П. В. Проблемы законодательного регулирования probation в Российской Федерации / П. В. Голодов // Административное право и процесс. – 2023. – № 7. – С. 9–11.
3. Дебольский, М. Г. Опыт работы реабилитационных центров при исправительных учреждениях: организационный и психологический аспекты / М. Г. Дебольский, С. Г. Кирильчук, М. М. Москвитина // Ведомости уголовно-исполнительной системы. – 2022. – № 9 (244). – С. 60–69.
4. Бровкина, А. А. Ресоциализация осужденных как цель уголовного наказания / А. А. Бровкина, С. А. Корнеев // Вестник Уральского юридического института МВД России. – 2020. № 1 (25). – С. 97–102.
5. Уткин В. А. Рациональность принуждения как принцип правового регулирования исполнения лишения свободы / В. А. Уткин // Пенитенциарная наука. – 2022. – № 1 (57). – С. 29–36.
6. Almeida, F. B. De. Handling the subjacent complexity resocialization programs for inmates: a systemic analysis and leverage points / F. B. De. Almeida, M. A. Morandi, W. A. Moreira, Sh. Buzuku, M. A. Sellitto // Journal of Open Innovation. – 2022. – Т. 8. – № 3. – P. 115.
7. Piase Laura A. Considerations about the obstacles to the offer of productive activities in the Brazilian penitentiary system // Revista Interdisciplinar e de Meio Ambiente. – 2022. – Т. 4. – № 1. – P. e137.
8. Akgul, A. Probation System in Turkey: an analysis of a public policy formation using multiple streams framework / A. Akgul, Akbas A., Kule A. // International Journal of

- Comparative and Applied Criminal Justice. – 2012. – № 43 (5). – P. 1–16.
9. Правогенез: традиция, воля, закон / Под ред. Р. А. Ромашова : монография. Санкт-Петербург : Алетейя, 2021. – 480 с.
10. Walters, R. Involved People with Lived Experience in Prison and Probation // Prison Service Journal. – 2022. – № 262. – P. 40–45.
11. Tittle, Ch. R. Prisons and Rehabilitation : The Inevitability of Disfavor // Social Problems. – 1974. – Vol. 21. – № 3. – P. 385–393.
12. Абатуров, А. И. Служба пробации : зарубежный опыт (на примере Германии и других зарубежных стран) / А. И. Абатуров, А. А. Коровин, С.Н. Овчинников: монография. Киров : Спектр-Принт, 2013.
13. Калужина, М. А. Институт пробации в зарубежных государствах в современном представлении // Юридический Вестник Кубанского государственного университета. – 2023. – № 3. – С. 85–95.
14. Селиверстов, В. И. Совершенствование уголовно-исполнительного законодательства в современных условиях: основные факторы и направления / В. И. Селиверстов // Пенитенциарная наука. – 2023. –Т. 17. – № 1 (61). – С. 19–29.
15. Гиренок, Г. А. Особенности организации труда осужденных в скандинавских тюрьмах // Евразийский юридический журнал. – 2022. – № 10 (149). – С. 318–319.
16. Кленова, Т. В. Проблема правовой определенности политики ресоциализации лиц, отбывших уголовное наказание и освобожденных от него / Т. В. Кленова, О. А. Адоевская // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2019. – № 1 (45). – С. 124–129.
17. Калужина, М. А. Информационно-аналитическое обеспечение оперативно-розыскной деятельности в уголовно-исполнительной системе: теоретические аспекты/ М. А. Калужина : монография. Краснодар : Кубанский гос. ун-т, 2019. – 213 с.
18. Грушин, Ф. В. Некоторые теоретические и практические проблемы системы уголовных наказаний / Ф. В. Грушин // Уголовно-исполнительное право. – 2021. – Т. 16. – № 3. – С. 291–295.
19. Злоказов, К. В. Восприятие социального окружения осужденными: ожидание социальной поддержки и трудности взаимодействия / К. В. Злоказов // Прикладная психология и педагогика. – 2022. – Т. 7. – № 2. – С. 83–94.
20. Исаева, Л. А. Ресоциализация осужденных к лишению свободы / Л. А. Исаева // Право и практика. – 2018. – № 4. – С. 145–149.
21. Ермаков, Д. Н. Система наказаний в Китайской Народной Республике, не связанных с лишением свободы / Д. Н. Ермаков, Сюецзин Ду, Н. В. Сыманюк // Государство и право. – 2022. – № 11. – С. 165–173.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предметом исследования в представленной на рецензирование статье является, как это следует из ее наименования, проблема пробации в Российской Федерации. Свое внимание автор уделил анализу субъектов ресоциализации. Заявленные границы исследования полностью соблюдены ученым.

Методология исследования в тексте статьи не раскрывается, но очевидно, что автором

использовались всеобщий диалектический, логический, формально-юридический, сравнительно-правовой методы исследования.

Актуальность избранной автором темы исследования несомненна и обоснована им следующим образом: "Проблематике ресоциализации, социальной адаптации осужденных отечественной [1-5] и зарубежной [6-8] наукой уделяется значительное внимание. Значимость исследования обусловлена целями уголовно-исполнительной политики на современном этапе, успешностью решения задач по возвращению бывших осужденных в общество, предупреждению и профилактике совершения новых преступлений. Несмотря на значительное количество публикаций в науке уголовно-исполнительного права, криминологии, психологии и педагогике с вступлением в силу Федерального закона РФ «О пробации в Российской Федерации», имеется настоятельная потребность в анализе субъектов организации мероприятий по пробации лиц, освобождающихся, освободившихся из мест лишения свободы, с учетом направлений их деятельности, компетенций и современных реалий".

Научная новизна работы проявляется в ряде заключений и предложений автора: "Нормативными правовыми установлениями статьи шестой названного Федерального закона к числу субъектов пробации отнесены федеральные органы исполнительной власти; органы государственной власти субъектов Российской Федерации; учреждения уголовно-исполнительной системы; государственные учреждения службы занятости населения; организации социального обслуживания. По нашему мнению, этот перечень нуждается в пересмотре и обновлении. В обоснование своей позиции приведем следующие аргументы. Так, перечень следует расширить, определив в нем самого осужденного..."; "... следует предостеречь от опасных тенденций к навязыванию осужденным к лишению свободы принятия решения стать участником пробации, понуждению к реализации в отношении него мер в сфере пробации"; "... уместно инициировать включение в число субъектов муниципальные органы власти, предусмотрев комплекс мероприятий, направленных на внедрение института пробации, развитие инициатив, стимулирующих правопослушное поведение после освобождения, создание условий для трудоустройства, предоставление льгот и субсидий работодателям, квотирование рабочих мест"; "Прогностическая оценка криминогенной ситуации в местах лишения свободы не дает оснований рассчитывать на ее быстрое положительное изменение, она определяется кризисной ситуацией в стране, тесно взаимосвязана с другими социальными и духовными явлениями в обществе"; "Правильное понимание сущности данного института позволяет высказать рекомендации по законодательному закреплению органов внутренних дел в лице участковых, оперативных сотрудников в качестве субъектов пробации, прежде всего в аспекте выявления, устранения и нейтрализации негативных явлений и процессов в рамках единой концепции координации сил, средств и методов с привлечением в более широком масштабе институтов гражданского общества, представителей общественности к общественному контролю обеспечения цели исправления преступников" и др. Таким образом, статья вносит определенный вклад в развитие отечественной правовой науки и, безусловно, заслуживает внимания потенциальных читателей.

Научный стиль исследования выдержан автором в полной мере.

Структура работы вполне логична. Во вводной части статьи ученый обосновывает актуальность избранной им темы исследования. В основной части статьи автор на основании анализа отечественного законодательства и зарубежного опыта исследует реальных и потенциальных субъектов пробации, выявляя соответствующие проблемы правового регулирования пробационных отношений и предлагая пути их решения. В заключительной части работы содержатся выводы по результатам проведенного исследования.

Содержание статьи полностью соответствует ее наименованию, но не лишено некоторых недостатков формального характера.

Так, автор пишет: "Такое понимание института пробации предполагает всеобъемлющие вмешательства, основанных на непрерывной коррекции, попечительстве и поддержке, называемый подход «сквозного патронажа» [10]" - "основанные", "называемые", "подходом".

Ученый отмечает: "Приведенные рассуждения дают понимание специфичности процесса, его продолжительном характере..." - "продолжительного характера".

Автор указывает: "Залог успешности – клиентцентричный подход...." - "клиентоцентричный".

Ученый пишет: "Исследования позволяют выработать практические рекомендации, связанные с возможностью реципирования правовых институтов, оценить адаптацию в социокультурном пространстве юридических конструкций и моделей правового регулирования" - "рецепции".

Автор отмечает: ""Выделенные в ходе анализа сущности рассматриваемого феномена, содержании коррекционных вмешательств позволяют сделать вывод..." - "содержания". Пропущено слово "закономерности".

Библиография исследования представлена 21 источником (монографиями и научными статьями), в том числе на английском языке. С формальной и фактической точек зрения этого вполне достаточно. Характер и количество использованных при написании статьи источников позволили автору раскрыть тему исследования с необходимой глубиной и полнотой.

Апелляция к оппонентам имеется, но носит общий характер в силу направленности исследования. Научная дискуссия ведется автором корректно; положения работы обоснованы в необходимой степени и проиллюстрированы примерами.

Выводы по результатам проведенного исследования имеются ("Выделенные в ходе анализа сущности рассматриваемого феномена, содержании коррекционных вмешательств позволяют сделать вывод о

– специфичном характере ресоциализационного процесса, его длительности, этапности, последовательности, непрерывности, динамичности, взаимосвязанности действий субъектов; – необходимости дополнения перечня субъектов пробации, в силу вариативности мер социально-экономического, медицинского, воспитательного, педагогического характера, применяемых при ресоциализации, социальной адаптации осужденного; – широком перечне функций и форм ресоциализационного воздействия при выходе из трудной жизненной ситуации, субъектами их реализации выступает широкий круг заинтересованных министерств и ведомств, при этом подчеркивается интегративный характер участия различных институтов, помощь волонтеров, общественности; – волеизъявлении и осознанном желании пробационера к ведению социально одобряемого образа жизни; – открытости функционирования института пробации при поддержке гражданского общества и гражданской инициативы. Понимание социальной значимости рассматриваемого института требует осмысления феномена не только в рамках национально-правовой системы того или иного государства или международного сообщества в целом, но и актуализирует сравнительно-правовые исследования динамики его возникновения и развития с учетом видового своеобразием зарубежных государств. Исследования позволяют выработать практические рекомендации, связанные с возможностью реципирования правовых институтов, оценить адаптацию в социокультурном пространстве юридических конструкций и моделей правового регулирования. Можно прийти к заключению, что пробация как феномен эволюционирует на протяжении всей его истории. Постепенная трансформация доктрины уголовного наказания от стратегии устрашения к исправлению

послужила переформатированию целей, задач, принципов коррекционного воздействия, профилактики правонарушений"), обладают свойствами достоверности и обоснованности и, безусловно, заслуживают внимания научного сообщества.

Интерес читательской аудитории к представленной на рецензирование статье может быть проявлен прежде всего со стороны специалистов в сфере уголовного права, уголовно-исполнительного права при условии ее небольшой доработки: раскрытии методологии исследования и устранении опечаток.